

**ANALYSIS OF FUNCTIONS OF THE STATE
IN THE PROCESS OF PRESERVING AND STRENGTHENING
TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES**

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article analyzes the functions of the state that it implements in the process of preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values. The values identified in 2022 and enshrined in the foundations of state policy have become a logical and appropriate response to the threats and challenges faced by the Russian Federation in the current conditions of implementing its sovereign foreign and domestic policy. The functions under consideration are aimed at both strengthening the institution of the state and improving social development. It was noted that the traditional values being broadcast will help shape the moral guidelines for future generations, which will not only ensure continuity but also ensure the sustainable development of Russian society in the long term.*

***Keywords:** traditional values, state, state policy, functions of the state.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, г. Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

УДК 101.1:316.624

**СУИЦИДАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ
ЧАСТЬ 1. ОНТОЛОГИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС**

Л.В. Удалова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-1-22-27

***Аннотация.** Статья посвящена анализу проблематики суицидальности как экзистенциального феномена, укорененного в условиях тотального социального отчуждения современного общества. Анализ причинных детерминант суицидального поведения указывает на то, что традиционные психологические и медико-биологические модели редуccionистского типа оказываются недостаточными для понимания этого явления без обращения к структурным характеристикам социального бытия и онтологическим параметрам человеческого*

существования, его экзистенциальным константам. Особое внимание уделено трансформации социального отчуждения в экзистенциальный вакуум, провоцирующий утрату онтологического смыслообразования и разлом между бытием и сущностью человека. Выявление рисков, обусловленных тотализацией отчуждения в общественных формациях, позволит разработать результативные подходы к профилактике суицидального поведения, учитывающие онтологический статус отчуждения как конститутивного признака социальности.

Ключевые слова: *суицидальность, отчуждение, экзистенциальный кризис, человек, идентичность, онтология, бытие, смыслообразование, самоопределение, смыслополагание.*

Введение. В XXI веке суицидальное поведение перестало быть предметом исключительно морально-этического или медико-психологического рассмотрения и заняло центральное место в философской рефлексии о кризисе современной цивилизации. Парадоксально, но увеличение материального благосостояния сопровождается ростом суицидальных тенденций, и это свидетельствует о том, что источник суицидальности лежит не в сфере экономической проблематики, а в более глубоких онтологических слоях человеческого существования. Современное общество характеризуется беспрецедентным нарастанием процессов отчуждения: отчуждением труда, результатов деятельности, социальных отношений, собственного тела и, наконец, самой возможности субъектного самоопределения. В условиях такого тотального отчуждения исходное чувство принадлежности к миру и ощущение онтологической вовлеченности замещаются опытом дезориентации, деперсонализации и экзистенциального беспокойства.

Феномен суицидальности в условиях отчуждения представляет собой не только индивидуальный патологический акт, но и симптом системного кризиса смыслообразования, который поражает значительные социальные группы и демонстрирует нарушение фундаментальных связей между человеком и миром. Это требует переосмысления суицида не только как акта автономного выбора индивида, но и как выражения деструктивности структурных условий, при которых экзистенциальное отчуждение достигает критической точки, делая продолжение жизни субъективно невозможным.

Цель исследования состоит в философском анализе суицидальности как следствия тотального социального отчуждения, в выявлении онтологических механизмов, трансформирующих объективное социальное отчуждение в экзистенциальный кризис, и обосновании необходимости переосмысления проблемы суицидальности в категориях социально-философского дискурса. Актуальность исследования заключается в том, что вместо традиционного подхода, рассматривающего суицид как результат индивидуальной психопатологии или социальной аномии, предлагается интегративный анализ, в котором отчуждение воспринимается как онтологическое состояние, обусловившее деградацию смыслоформирующих конструкций человеческого бытия.

Проблемное поле исследования. Причину суицида определяют такие факторы, как напряжение, беспокойство, тревожность, страх. Их порождению способствует расхождение, несогласованность между «стандартами», определенными обществом и представлением человека о себе в этом обществе [6, с. 621]. Проблематика исследования обусловлена рядом теоретических и практических вопросов, требующих разрешения.

Первая проблема касается соответствия концептуальных конструкций реальности для описания суицидальности. Редукционистские психиатрические схемы, сводящие суицид к проявлению психопатологии, и социологические подходы, рассматривающие суицид как следствие социальной дезинтеграции [6], не охватывают основополагающий уровень отчуждения, при котором для человека разрушаются условия возможности смыслообразования и субъектного действия. Современная реальность требует разработки философско-онтологической концептуальной парадигмы, которая позволит понимать суицидальность одновременно и как результат структурных социальных процессов, и как экзистенциальный выбор, осуществляемый в состоянии онтологической неуверенности.

Вторая проблема состоит в характеристике специфических механизмов трансформации социального отчуждения в экзистенциальный кризис. Если отчуждение труда и отчуждение социальных отношений описаны в классической социально-философской литературе [4, 8], то вопрос о том, как эти объективные социальные процессы проявляются в форме экзистенциального отчаяния и потери реальности, требует дальнейшего прояснения. Здесь необходим анализ промежуточных звеньев, связывающих макросоциальные структуры с субъективной экзистенциальной реальностью.

Третья проблема связана с функцией десубъективации как процессом уничтожения автономии индивидуального сознания, что ведет к утрате личностной идентичности как связующего механизма между отчуждением и суицидальностью. В современных условиях, характеризующихся насыщенной коммуникативной интегрированностью, стандартизацией, обезличиванием общественных связей, анонимизацией социальных отношений, человек подвергается интенсивной деиндивидуализации, утрачивая чувство собственной уникальности и субъектности. Вопрос о том, как эта утрата индивидуальности связана с суицидальными наклонностями, требует специального философского осмысления.

Философский дискурс: отчуждение как онтологическое состояние современности. Анализ феномена отчуждения был осуществлен К. Марксом, который выделил несколько аспектов отчуждения: отчуждение результатов труда, отчуждение процесса труда, отчуждение человека от своей родовой сущности и отчуждение человека от человека. Критически важным для анализа является идея К. Маркса об отчуждении от родовой деятельности – условие, при котором труд, вместо того чтобы быть выражением человеческой сущности, становится инструментом выживания, чуждым самому человеку [4].

Классический марксизм трактует отчуждение преимущественно в социально-экономических категориях, связывая его с капиталистическим способом производства и частной собственностью. Это ограничивает возможности понимания того, как отчуждение проникает в самые глубокие пласты экзистенциального опыта человека, становясь не просто условием экономической эксплуатации, а условием возможности самого человеческого существования.

Развивая марксистскую традицию в направлении психоаналитической философии, Э. Фромм показал, что отчуждение в современном индустриальном обществе приобретает характер духовной эпидемии. Э. Фромм развивал идею о том, что отчуждение – это не только социально-экономический феномен, но и психологическое состояние, при котором человек теряет контакт со своей подлинной сущностью. Данное состояние сопровождается чувством пустоты, отчаяния и отсутствия смысла [8].

Франкфуртская школа критической теории углубила анализ отчуждения, показав, как индустриальное общество создает «интегрирующую функцию» идеологии, которая скрывает истинные источники отчуждения. Г. Маркузе утверждал, что современное индустриальное общество характеризуется репрессивной десублимацией, порождающей ложное ощущение свободы при тотальном усилении механизмов социального контроля. Индивид погружается в одномерность существования, где исключены как подлинное отрицание системы, так и путь к ее преодолению. Итогом становится «общество одномерных людей», онтологически отчужденное от других субъектов и социальных институтов [5].

В XX веке концепция отчуждения трансформировалась в более широкую категорию антропологического кризиса, где современное общество характеризуется кризисом самой человеческой природы, потерей способности к экзистенциальному самоопределению.

К. Ясперс писал о «трагической духовной ситуации эпохи», которая характеризуется тем, что технический прогресс опережает духовное развитие, создавая ситуацию, в которой человек становится средством для безличных социальных и экономических процессов. Техника трансформирует фундаментальное состояние человеческого бытия. Техногенные структуры порождают массовое общество, в котором человек сводится к статистической единице. Бытие индивида определяется не свободным выбором, а безличными процессами массовости [10].

М.К. Мамардашвили ввел термин «антропологическая катастрофа», обозначая этим не просто кризис ценностей, а кризис самой возможности человеческого существования в его подлинном смысле. М.К. Мамардашвили полагал, что современное общество порождает «механизм производства» деградированного, примитивного, одномерного человека, неспособного к подлинному экзистенциальному выбору. Центральный симптом антропологической катастрофы (по М.К. Мамардашвили) – утрата способности к осмыслению. Человек живет, но не понимает зачем, функционирует, но не существует как субъект, задающий себе вопросы.

Родоначальник научной социологии суицида Э. Дюркгейм сделал заключение о том, что суицид – это не только результат индивидуальной патологии, но и социальный феномен, определяемый коллективными силами общества. Э. Дюркгейм писал, что каждое общество онтологически детерминировано определенным уровнем суицидальности. Эта социологическая константа столь же устойчива, как его демографические параметры, климатические условия или производственные способности [1]. Хотя Э. Дюркгейм не использовал термин «отчуждение», его анализ ясно показывает, что суицид – это выражение разрыва между индивидом и социальной системой, потери чувства принадлежности и смысла.

Французский экзистенциалист А. Камю поставил вопрос о суициде в самых радикальных выражениях. Для А. Камю суицид – это не результат психопатологии или социальной аномии, а логическое следствие осознания абсурда, являющегося фундаментальной характеристикой человеческого существования [2]. А. Камю утверждал, что суицид является прямым ответом на ситуацию абсурда, когда человеческий разум ищет смысла в мире, который принципиально лишен смысла. В условиях полного отчуждения человека от мира, где все переживания теряют свою аутентичность, а сам человек растворяется в безличных социальных процессах, абсурд становится единственной истиной. А. Камю не утверждал, что следует совершить суицид, вместо этого он предлагал признать абсурд и прожить жизнь в его условиях, уподобившись Сизифу, толкающему камень вверх по горе.

В концепции, сформулированной А. Камю, утверждается, что «есть только одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии» [2, с. 55]. Эта концепция актуальна во все времена, и XXI век – не исключение. Сегодня человечество столкнулось со всеобъемлющим кризисом отчуждения, ведущим к потере смысла жизни. Непреодолимость (а иногда и неразрешимость) этого кризиса способствует принятию человеком решения покончить с собой. Причиной ухода из жизни становится такое экзистенциальное состояние человека, которое сопровождается восприятием мира как абсолютного зла, вследствие чего трансформируется отношение к главной ценности человека, а именно ценности его жизни [7].

Проведенный анализ показывает, что суицидальность в современном обществе – это не просто психологический феномен и не просто результат социальной дезинтеграции, а выражение глубокого онтологического кризиса, обусловленного тотальным отчуждением. Данный кризис характеризуется разрывом между объективным бытием человека и возможностью подлинного существования как субъекта, способного к самоопределению, смыслополаганию, подлинной связи с другими.

Заключение. На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что суицидальность – это не патологический феномен, локализованный в психике отдельного человека, а системный кризис смысла, который обусловлен структурным отчуждением, поражающим значительные социальные группы. Суицидальность показывает границы возможности человеческого существования в условиях тотального отчуждения. Она является не столько показателем психического здоровья отдельного человека, сколько показателем здоровья самого общества. Путь преодоления суицидальности лежит не в сфере индивидуальной психотерапии, а в онтологическом переустройстве самой структуры современного общества – в восстановлении человека как подлинного субъекта, в создании социальных форм, которые не сводили бы человека к его функции в социуме, а позволяли бы ему быть самим собой.

Библиографический список

1. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. А.Н. Ильинский; под ред. В.А. Базарова. М.: Юрайт, 2025. 317 с.
2. Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе. М.: АСТ, 2024. 512 с.
3. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. М.: Азбука, 2023. 352 с.
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. М.: АСТ, 2024. 224 с.
5. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
6. Удалова Л.В. Основополагающие факторы и психические состояния, способствующие суицидальному поведению // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы: сборник материалов IV Всероссийской научной конференции с международным участием, Казань, 08–10 ноября 2023 года. Казань: Издательство федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2023. С. 620–624.
7. Удалова Л.В. Самоубийство как саморазрушающее поведение человека // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2024. № 1 (36). С. 26–30.
8. Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ, 2023. 352 с.

9. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 460 с.
10. Ясперс К. Духовная ситуация времени. М.: АСТ, 2013. 288 с.

SUICIDALITY IN CONDITIONS OF TOTAL ESTRANGEMENT PART 1. ONTOLOGY OF ESTRANGEMENT AND EXISTENTIAL CRISIS

L.V. Udalova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the problem of suicidality as an existential phenomenon rooted in the conditions of total social alienation in modern society. The analysis of the causal determinants of suicidal behavior indicates that traditional psychological and biomedical reductionist models are insufficient to understand this phenomenon without considering the structural characteristics of social existence and the ontological parameters of human existence and its existential constants. Special attention is paid to the transformation of social alienation into an existential vacuum, which provokes the loss of ontological meaning and the rift between human existence and essence. Identifying the risks associated with the totalization of alienation in social formations will allow for the development of effective approaches to the prevention of suicidal behavior that take into account the ontological status of alienation as a constitutive feature of sociality.*

***Keywords:** suicidality, alienation, existential crisis, human, identity, ontology, being, meaning-making, self-determination, meaning-making.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, г. Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru